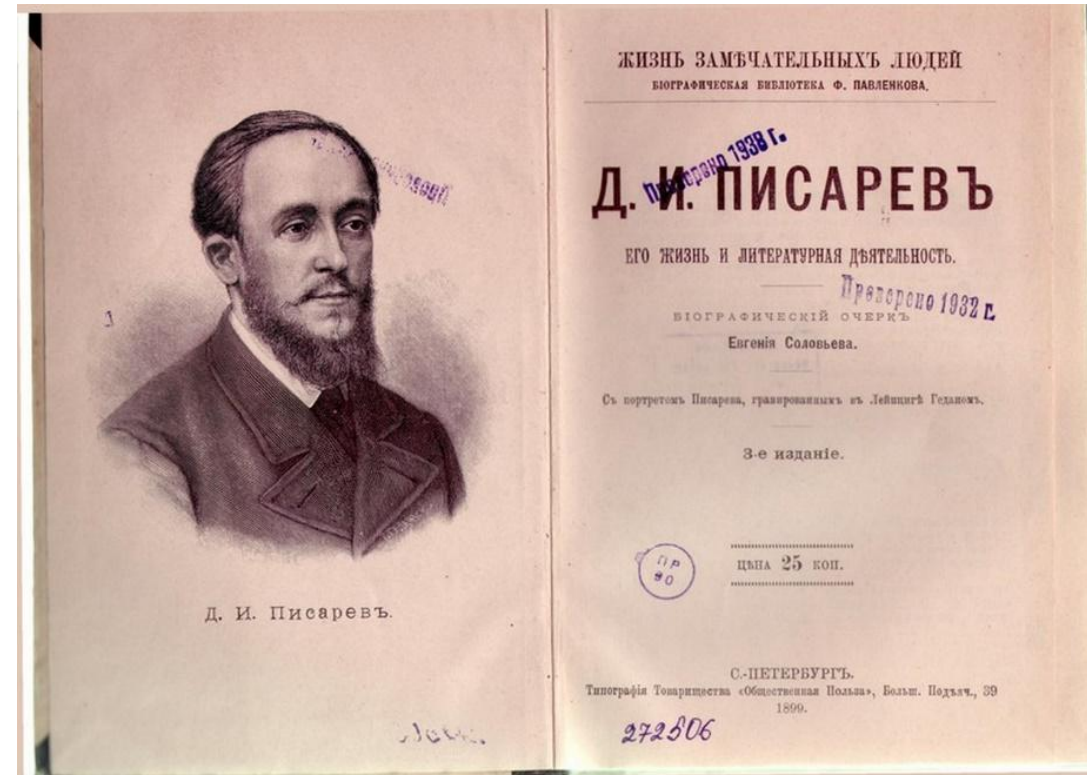

Драма «Гроза» в критической литературе

Самостоятельная работа:

1. Прочитать мнения критиков о драме А.Н.Островского «Гроза». С кем вы согласны? С кем нет? (Кратко, по 2-3 предложения)

2. Создать облако слов по одному из персонажей (в облаке должно быть минимум 10 слов или словосочетаний). БЕЗ ИМЁН!!! Прислать мне на почту pbuncheeva@mail.ru

Мы будем читать облака и угадывать персонажей.

<https://wordsccloud.pythonanywhere.com/>

И. И. Панаев: "Если мы скажем, что новая драма Островского — «Гроза» ... принадлежит к явлениям, выходящим из ряда обыкновенных явлений на нашей сцене — то, конечно, даже и молодые скептики не упрекнут нас в этом случае за увлечение Новая драма г. Островского, по нашему крайнему убеждению, принадлежит к замечательным явлениям русской литературы — и по мысли, заключающейся в ней, и по выполнению".

(И. И. Панаев, "«Заметки Нового поэта» о «Грозе»", журнал «Современник», 1859 г. №12)

Критика о драме Островского «Гроза»

А. Пальховский:

«Цель "Грозы" - показать во всем ужасающем свете как тот страшный семейный деспотизм, который господствует в "темном царстве" - в быту некоторой части нашего **загрубелого, неразвитого купечества**, внутренней стороной своей жизни еще принадлежащего временам давно минувшим, - так и тот убийственный, роковой мистицизм, который страшною сетью опутывает душу неразвитого человека. И автор мастерски достиг своей цели: перед вами в ужасной, поразительной картине выступают пагубные результаты того и другого, - в картине, верно срисованной с натуры и ни одной чертой не отступающей от мрачной действительности; вы видите в живых, художественно-воспроизведенных образах, до чего доводят эти **два бича человеческого рода - до потери воли, характера, до разврата и даже самоубийства.**" ("Гроза". Драма А. Н. Островского", журнал "Московский вестник", 1859 г., № 49)

А. А. Григорьев: "Г-н Пальховский ... глубоко уверовал в то, что Островский каратель и обличитель самодурства и прочего, и вот "Гроза" вышла у него только сатирою, и только в смысле сатиры придал он ей значение. Мысль и сама по себе дикая ... <...> Извините за цинизм моих выражений, но они мне приходили невольно на язык, когда я с судорожным хохотом читал статью г. Пальховского... <...> Но ведь смех смеху рознь, и в моем смехе было много грусти... и много тяжелых вопросов выходило из-за логического комизма..."

(А. Григорьев, "После «Грозы» Островского", журнал "Русский мир", 1860 г., №5)

Критика о драме Островского «Гроза»

Н. Ф. Павлов:

«...займемся в особенности героинею "Грозы". Эта женщина **возбудила все наше негодование**. На автора она жаловаться не может. Чего он не сделал для нее и какой неблагодарностью не заплатила она ему! Он позволил ей, шестилетнему еще ребенку, из жажды воли, кататься в лодке одной по Волге, он научил ее слушать пение птичек, говорить о поэзии, о любви, чуть не о переселении душ. Правда, **он же выдал ее замуж за пьяного дурака** и поместил в самое дурное общество, но зато снабдил такою нежностью чувств, таким пылом сердца и поставил в такую пытку, что ей легко было приобрести большое знакомство и расположить в свою пользу очень хороших людей. Писатель с своей стороны сделал все, что мог, и не его вина, если эта безвестная женщина явилась перед нами в таком виде, что бледность ее щек показалась нам дешевым притираньем...» (Н. Ф. Павлов, статья "Гроза", газета "Наше время", 1860 г., №1)

Критика о драме Островского «Гроза»

М. М. Достоевский:

«В "Грозе" слышны новые мотивы, прелесть которых удваивается именно потому, что они новы. Галерея русских женщин Островского украсилась новыми характерами, и его Катерина, старуха Кабанова, Варвара, даже Феклуша займут в ней видное место. В этой пьесе мы заметили еще новую черту в таланте ее автора, хотя творческие приемы у него остались те же, что и прежде. Это попытка на анализ. <...> Мы сомневаемся только, чтоб анализ мог ужиться с драматической формой, которая по своей сущности уже чуждается его." (М. М. Достоевский, "«Гроза». Драма в пяти действиях А. Н. Островского", "Светоч", 1860 г. №3)

Критика о драме Островского «Гроза»

П. И. Мельников-Печерский:

«В «Грозе» слышен протест против самодурства, слышен из уст каждой жертвы ... Но всего сильнее, по нашему мнению, протест Кулигина. Это протест просвещения, уже проникающего в темные массы домостроевского быта." (П. И. Мельников-Печерский, "Северная пчела", 1860 г., №41)

Критика о драме Островского «Гроза»

Е. Н. Эдельсон:

«Мы с наслаждением видим усилия автора найти в данных русской же жизни новые начала, способные к борьбе слишком уже отяготевшими над нею старыми формами, и торжествуем успех автора как бы нашу собственную победу. Мы чувствуем неизбежность гибели того существа, к которому автор успел возбудить все наши симпатии, но мы радуемся в то же время новым, живым силам, открытым автором в той же народной жизни, и сознаем ее вследствие того близкою себе, родственною. Огромная заслуга писателя!»

(Е.Н.Эдельсон, «Библиотека для чтения», 1864 г., №1)

Критика о драме Островского «Гроза»

А. М. Скабичевский:

«Кабанова является в этой драме ... представительницей домостроевских принципов... Ее отнюдь нельзя ставить в одну категорию с Диким... У [Дикого] ... самодурство исходит из мешка с деньгами, не имея никаких нравственных оснований и выражается бессмысленным афоризмом вроде: "Я так хочу...". <...> Совершенно не такова Кабанова. У нее постоянно на устах нравственная сентенция. Все ее суждения исполнены строгой логики, сбить с которой ее нет возможности. Она не развратничает, не самодурствует, а строго блюдет долг свой и держит домочадцев в страхе, потому что так подобает по стародавним праотеческим заветам. Она фанатично верит в этот страх не ради самоуслаждения им, а потому что, по ее незыблемому убеждению, без этого страха все сейчас же сокрушатся с пути и все развалится... В "Грозе" положительными началами ... домостроевским является семья Катерины, воспитавшая девушку в духе любви, гуманности и полной свободы. <...> С другой стороны, не менее положительным началом драмы является самоучка-часовщик Кулигин, ... разночинец с ... порывами к знанию, свету, с его кротким, гуманным, свобододлюбивым и любвеобильным сердцем. Он играет в драме роль хора древних трагедий, выражая и общественное мнение, и взгляды самого автора на представляемые явления жизни. Это один из немногих случаев в деятельности Островского, что он сам является на сцену, произнося устами Кулигина свой собственный суд над действующими лицами драмы. (А.М. Скабичевский, книга "История новейшей русской литературы. (1848-1890)", Санкт-Петербург, 1891 г.)

Н. А. Добролюбов: (из статьи "Луч света в темном царстве")

"...Критики, подобные Н. Ф. Павлову, г. Некрасову из Москвы, г. Пальховскому [см. отзывы выше] и пр., тем и грешат особенно, что предполагают безусловное согласие между собою и общим мнением гораздо в большем количестве пунктов, чем следует.

<...> ...А. Григорьев ... должно быть, от избытка восторга - ему никогда не удастся высказать с некоторой ясностью, за что же именно он ценит Островского. Мы читали его статьи и никак не могли добиться толку.

<...> ...характер Катерины, как он исполнен в "Грозе", составляет шаг вперед не только в драматической деятельности Островского, но и во всей нашей литературе.

<...> Решительный, цельный русский характер, действующий в среде Диких и Кабановых, является у Островского в женском типе... Известно, что крайности отражаются крайностями и что самый сильный протест бывает тот, который поднимается, наконец, из груди самых слабых и терпеливых.

<...> Катерина вовсе не принадлежит к буйным характерам, никогда не довольным, любящим разрушать во что бы то ни стало. Напротив, это характер по преимуществу созидательный, любящий, идеальный. Вот почему она старается все осмыслить и облагородить в своем воображении...

<...> ... у Катерины, как личности непосредственной, живой, все делается по влечению природы, без отчетливого сознания, а у людей, развитых теоретически и сильных умом, - главную роль играет логика и анализ.

<...> Сначала, по врожденной доброте и благородству души своей, она будет делать все возможные усилия, чтобы не нарушить мира и прав других, чтобы получить желаемое с возможно большим соблюдением всех требований, какие на нее налагаются людьми... Но если нет, - она ни перед чем не остановится... Такой именно выход представился Катерине, и другого нельзя было ожидать среди той обстановки, в которой она находится.

<...> ...Тихон представляет один из множества тех жалких типов, которые обыкновенно называются безвредными, хотя они в общем-то смысле столь же вредны, как и сами самодуры, потому что служат их верными помощниками. <...> Всмотритесь хорошенько: вы видите, что Катерина воспитана в понятиях, одинаковых с понятиями среды, и которой живет, и не может от них отрешиться, не имея никакого теоретического образования...

<...> К Борису влечет ее не одно то, что он ей нравится, что он и с виду и по речам не похож на остальных, окружающих ее; к нему влечет ее и потребность любви, не нашедшая себе отзыва в муже, и оскорбленное чувство жены и женщины, и смертельная тоска ее однообразной жизни, и желание воли, простора, горячей, беззапретной свободы.

<...> Без сомнения, лучше бы было, если б возможно было Катерине избавиться другим образом от своих мучителей или ежели бы окружающие ее мучители могли измениться и примирить ее с собою и с жизнью.

<...> ...другое решение - бежать с Борисом от произвола и насилия домашних.

<...> И она не пренебрегает этим выходом..., она ... вовсе не прочь от побега...

<...> Но тут-то и всплывает перед нами на минуту камень... материальная зависимость. Борис ничего не имеет и вполне зависит от дяди - Дикого...

<...> Борис - не герой, он далеко не стоит Катерины, она и полюбила-то его больше на безлюдье.

<...> В Катерине видим мы протест против кабановских понятий о нравственности, протест, доведенный до конца, провозглашенный и под домашней пыткой, и над бездной, в которую бросилась бедная женщина. Она не хочет мириться, не хочет пользоваться жалким прозябаньем, которое ей дают в обмен на ее живую душу.

<...> Слова Тихона дают ключ к уразумению пьесы для тех, кто бы даже и не понял ее сущности ранее; они заставляют зрителя подумать уже не о любовной интриге, а обо всей этой жизни, где живые завидуют умершим, да еще каким - самоубийцам!.."

(Н. А. Добролюбов, "Луч света в темном царстве", журнал "Современник", 1860 г., №10)

Критика о драме Островского «Гроза»

Д.И.Писарев «Мотивы русской драмы»:

«Окончательная катастрофа, самоубийство, точно так же происходит экспромтом. Вся жизнь Катерины состоит из постоянных внутренних противоречий; она ежеминутно кидается из одной крайности в другую; она сегодня раскаивается в том, что делала вчера, и между тем сама не знает, что будет делать завтра; она на каждом шагу путает и свою собственную жизнь и жизнь других людей; наконец, перепутавши все, что было у нее под руками, она разрубает затянувшиеся узлы самым глупым средством, самоубийством, да еще таким самоубийством, которое является совершенно неожиданно для нее самой. Русская Офелия, Катерина, совершив множество глупостей, бросается в воду и делает, таким образом, последнюю и величайшую нелепость».

Н.А. Добролюбов

1. *Характер Катерины составляет шаг вперед... во всей нашей литературе*
2. *Решительный, цельный русский характер*
3. *Это характер по преимуществу созидательный, любящий, идеальный*
4. *У Катерины все делается по влечению натуры*
5. *В Катерине видим мы протест против кабановских понятий о нравственности, протест, доведенный до конца...*
6. *Горько такое освобождение; но что же делать, когда другого выхода нет. В том и сила ее характера.*
7. *Нам отрадно видеть избавление Катерины.*

Д.И. Писарев

1. *Добролюбов принял личность Катерины за светлое явление*
2. *Ни одно светлое явление не может возникнуть в «темном царстве»...*
3. *Что это за суровая добродетель, сдающаяся при первом удобном случае? Что за самоубийство, вызванное такими мелкими неприятностями?*
4. *Добролюбов отыскал... привлекательные стороны Катерины, сложил их вместе, составил идеальный образ, увидел вследствие этого луч света в темном царстве*
5. *Воспитание и жизнь не могли дать Катерине ни твердого характера, ни развитого ума...*
6. *Катерина разрушает затянувшиеся узлы самым глупым средством – самоубийством.*
7. *Кто не умеет сделать ничего для облегчения своих и чужих страданий, тот не может быть назван светлым явлением*